

Я не знаю, хорошо это или нет, но Россия представляет собой сплошное исключение из правил. Экономика развивается по странному закону, политика не поддается прогнозам, пресловутая русская душа выпадает из логической цепочки. Отечественный шоу-бизнес, естественно, подпадает под «правило исключений». Подтверждением тому два недавних конкурса популярной музыки — «Евровидение» в ирландском Дублине и вручение наград самым «продаваемым» исполнителям в Монте-Карло.

Что и говорить, обе истории полны загадок, тайных событий, неясных фактов.

По условиям телеконкурса «Евровидение» от каждой страны делегируется участник, победивший в местном отборочном туре. По правилам песня-участница не должна быть «раскрученной» ни на телевидении, ни на концертах исполнителя. Говоря человеческим языком, песня должна быть новой, но хорошей.

Условие, что и говорить, тяжелое. А для нас оказалось невыполнимое. Собственно, в России отборочный тур начался и даже какое-то время шел. Но перед вынесением вердикта выяснилось, что жюри выбрать некого. То есть нет кандидатуры, которая могла бы достойно представлять державу на ответственном международном состязании. Вспомнив, видимо, о праве на исключительность, решено было отборочные состязания отменить, а выбрать по своему усмотрению. Группа «Вокал-бэнд» показала достойной, тем более, этот хороший коллектив побеждал в прошлом музыкальном сезоне на останкинском состязании «Ступень к Парнасу». В Одессу, где выступали музыканты, пошли телеграммы. Артисты изменили пла-

ны и срочно вылетели в Москву. Но пока они были в дороге, в голову членов жюри несостоявшегося отборочного тура пришла еще более гениальная мысль: а не пригласить ли выступить на «Евровидении» Филиппа Киркорова. По некоторым сведениям, очень хотелось сделать приятное Алле Борисовне Пугачевой.

Официальная версия гласит: Филипп закрыл грудью амбразуру, подставил плечо под чуть было не

бэнд» (который, кстати, тоже поехал в Дублин — на «подпевки» Киркорову) вполне готов был войти хотя бы в десятку. Нарушено было и другое условие «Евровидения» — конкурс должен был транслироваться в России «живьем». Однако «Останкино» показало его в записи, сославшись на материальные затруднения.

Другая история менее известна, но тоже доказывает, что Россия пользуется в мировом шоу-бизне-

«отчетный» альбом, совершенно определенно заявил, что даже в его фирме есть более продаваемые артисты — «Наутилус Пампилиус», например.

Как же Дима Маликов оказался в Монте-Карло? Единственной официальной организацией, «отслеживающей» продажу звуконосителей и защищающей авторское право в России, является РАО. В результате долгих поисков выяснилось, что за Монте-Карло в на-

тит «авторские» в РАО, его легальные тиражи были бы меньше, например, исполнителя из Венгрии. Что, это лучше разве было бы? Поэтому руководство Монте-Карло пошло нам навстречу, сделало исключение для России.

За какие все-таки заслуги руководство конкурса сделало беспрецедентное исключение артисту из России, умом не понять. Неясно и то, почему Диму Маликова на этом конкурсе представлял вице-президент авторского совета РАО Владимир Матецкий. Знакомый нам начальник JSP сообщил, что за проданные 29000 носителей Маликов ни копейки РАО не перечислил: потому что он сам является автором музыки, а авторы текстов песен, по версии Андрея Черкасова, стихи композитору подарили. Поэтому Маликову совершенно невыгодно было связываться с РАО.

Владимир Матецкий, кроме прочего, сообщил, что в России, оказывается, началась борьба с пиратами. Началась, она, кстати, еще до конкурса в Монте-Карло — поэтому не честнее было бы вовсе не ехать туда со смехотворным тиражом 29000 — в Монте-Карло выступали артисты, в активе которых сотни тысяч проданных по всему миру компакт-дисков.

И ничего обидного нет в том, что по законным, легальным тиражам нас обгоняют артисты из Венгрии — в этой стране очень маленький пиратский рынок. А получилось, что руководство солидного фестиваля поощрило в обход правил исполнителя из страны, где незаконная торговля музыкальной продукцией — одна из самых крупных в мире.

Очень хочется, чтобы российские музыканты побеждали на международных конкурсах без снисхождений и привилегий.

За кулисами Как Киркоров и Маликов не дали державу в обиду

Николай ФОХТ

рухнувший авторитет российской популярной музыки. Мол, у «Вокал-бэнда» и денег-то не было, а Киркоров пошел на траты, не бросил державу в беде.

Филипп и Алла Борисовна действительно потратили свои деньги в Дублине — доплачивая за более дорогие номера в гостинице: не пристало россиянам жить в таких условиях, как остальные конкурсанты. Иных трат, связанных непосредственно с конкурсом «Евровидение», Киркоров не понес.

Результат выступления нашей звезды хорошо известен — 17-е место. Не вполне уверен, что это то, на что рассчитывали члены российского отборочного жюри в смысле поддержания престижа. Есть ощущение, что тот же «Вокал-

се льготами, снисхождением, применимыми обычно к малым детям.

В Монте-Карло по правилам мероприятия вручаются призы исполнителям, компакт-диски которых продаются лучше всего в данной стране или регионе.

В этом году Монте-Карло посетил Дмитрий Маликов (до него там были замечены Алла Пугачева — давно, и Леонтьев с младшим Пресняковым — недавно). Дмитрий Маликов, безусловно, популярный исполнитель своих песен. Однако у специалистов сразу возникли сомнения, что в 1994 году компактвс с его произведениями было продано больше, чем других музыкантов. Более того, руководитель звукозаписывающей компании JSP Андрей Черкасов, где был выпущен

шей стране отвечает вице-президент РАО, композитор Владимир Матецкий.

— Дело это очень тонкое, — поведал Владимир Матецкий. — В России вообще не ведется учет проданным звуконосителям.

— Но почему Маликов, по существу, объявлен самым продаваемым в России исполнителем, кто принял это решение?

— Руководство конкурса в Монте-Карло.

— Но им кто-то ведь должен был дать сведения о результатах продаж. Кто от российской стороны представил кандидатуру Маликова жюри Монте-Карло?

— Никто не представил. Он сам приехал. Если бы мы выдвинули на конкурс исполнителя, который гла-